– … Сегодня, в честь первого дня в школе, не будет никаких специальных занятий и всё закончится рано. Звучит неплохо?

– Да!

Кан Хи Вон продолжала, злобно усмехнувшись.

– Но ведь возвращаться в общежитие в таком виде – это так грустно? Итак, может, мы проведём легкий тест?

– Нет!

Не обращая внимания на ставших таковыми учеников, учитель Кан Хи Вон воспользовалась компьютером и вывела на маленький экран музыкальную партитуру. А какой там вообще счёт? Я тупо смотрел на партитуру, но она не казалась мне знакомой, или, скорее, это даже не было похоже на песню.

Учительница заметила наше недоумение и с улыбкой хлопнула в ладоши.

– Вот и хорошо! А теперь не могли бы студенты из первого ряда подойти, пожалуйста?

– …

Ученики встали в недоумении от такой неожиданной ситуации, а учительница продолжала махать им рукой. Глядя на студентов, которые медленно продвигались к учительскому столу, в моей голове всплыло воспоминание.

"А, вот и всё".

Оценив ситуацию, я понял, о каком тесте она говорит. Учительница улыбнулась и открыла рот.

– ЗЧМД. Давайте посмотрим, насколько хорошо вы практиковались.

В ответ со стороны окружающих студентов раздалось громкое улюлюканье.

В то время как с моей стороны раздалось тихое хихиканье.

"ЗЧМД".

Сокращённо от "зрительного чтения и музыкального диктанта".

Зрительное чтение означало чтение партитуры и пение ноты, в то время как музыкальный диктант означал прослушивание ноты и записывание её на нотном стане. Это была основополагающая базовая тренировка. Как читать партитуру, а также слышать ноты – были основы музыки и предметной областью, которую студенты будут неустанно изучать.

"Ах да, разве занятия не определялись результатами теста ЗЧМД?"

Более высокие баллы приведут к высшим классам, в то время как более низкие отправят вас в нижние классы. Я думаю, что в прошлом было именно так. Дифференцированное обучение или что-то в этом роде.

Пятеро студентов, сидевших впереди, уставились прямо на партитуру, не обращая внимания на этот факт.

– Вот и хорошо. После отсчёта вы можете начать. Посмотрите на меня.

Сказав это, учитель избавилась от партитуры на экране и вместе со вздохами, начался обратный отсчет времени. В конце обратного отсчёта студенты сразу же открыли рты.

– До, ми, соль, до, си, ля, соль…

Первый раунд прошёл легко, имея постоянный ритм без резких изменений тона. Студенты пели перемычки с лёгкостью.

Среди этих голосов выделялся один. Элегантный, благородный голос с его мягким звонким эхом отозвался повсюду, несмотря на то, что это было простое чтение.

Ли Со А.

Сам голос был совсем другим. Как и следовало ожидать от сопрано мирового уровня, даже потупленные глаза отражали её досуг. Я сосредоточился на том, чтобы почувствовать голос этой девушки. Это было мило, очень мило. Если бы она была такой, какой была бы Ким У Чу? Я почувствовал, как у меня пересохло в горле.

– Это ведь просто, правда? Давайте перейдём к следующему этапу. Если вы ошибётесь, просто остановитесь. Я вас всех слушаю.

Тест, который внезапно стал сложнее со второго раунда, вызвал отсев на третьем, и к восьмому раунду только Ли Со А остался стоять.

Кан Хи Вон, которая видела это, проговорила с благоговением:

– Восьмой раунд! Должно быть, ты очень много работала. Мы начинаем три, два, один!

Посмотрев на экран, я обнаружил нелепую на вид партитуру.

Ноты и остатки, бемоли, диезы, двойные диезы… партитура, наполненная всевозможными музыкальными символами, находилась на стадии, которую можно было бы назвать обжаренными ростками бобов.

Есть ли необходимость заходить так далеко?

Пока я ошеломлённо таращился на неё, Ли Со А окончательно раскололась от неумолимого синкопирования.

– Си, ре-соль, фа, ми, ре, до-ми-соль-си-до, ре… Ах…

Ли Со А, которая заметила свою ошибку, опустила голову.

– На полтакта быстрее, да? Это было всё ещё хорошо сделано. Следующий ряд, пожалуйста.

– Да…

Проверка зрения продолжалась без проблем и в мгновение ока достигла моего ряда.

Глядя на вещи, казалось, что студенты с кафедры композиции были хороши. Они, должно быть, уже выучили гармоники, в конце концов, и могли видеть больше из партитуры, чем другие.

ЗЧМД.

Зрительное чтение и музыкальный диктант оказывали влияние на тех, кто родился с идеальным слухом, но самое главное было знать правила музыки и привыкать к ней.

Заметки, которые выглядят случайными на первый взгляд, все имеют определённую причину для того, чтобы быть там в конце концов.

Если вы принимаете это во внимание и практикуете, то ЗЧМД становится намного проще в обращении. Идеальный слух – это то, что вы можете приобрести после рождения и в результате постоянной практики.

Так что, в заключение, зрительное чтение и музыкальный диктант были о том, кто больше практиковался с ними. И я, который был оперным певцом в течение двадцати лет…

У меня был козырь, который почти заставил меня сожалеть, что я здесь.

"Сидя рядом со студентами, делающими ЗЧМД в этом возрасте..."

Я смеялся над своей жизнью, когда подошла моя очередь.

Подойдя, я встал впереди, а Хлоя последовала за мной и встала рядом. Кан Хи Вон, которая увидела эту блондинистую иностранку, произнесла с выражением лица, говорящим "о нет", и заговорила.

– Ах, Хлоя. С твоим корейским всё в порядке? Ты понимаешь, что мы делаем?

– Я... хорошо умею слушать. Петь партитуру я умею.

Найдя Хлою и её произношение тревожными, учитель проверила ещё несколько раз, прежде чем вернуться к компьютеру.

"Хм... похоже, Хлоя не очень хорошо говорила по-корейски".

Неужели она только и умеет, что слушать? Это было вполне возможно, учитывая, что она приехала из Франции, страны на другом конце земного шара. Хлоя, стоявшая одна посреди чужой страны, выглядела очень жалко. Разве она не была просто маленькой девочкой в возрасте семнадцати лет? Было легко сказать, что она нервничала, с первого взгляда.

Плотно сжатые губы, рука, взъерошенные волосы и постоянный кашель. Она выглядела слишком взволнованной, поэтому я прошептал ей:

[Расслабься. То, что мы делаем сейчас, не входит в наши оценки.]

[Спасибо.]

Хлоя, которая ответила небрежно, вдруг сказала: "А?" и резко повернула голову.

[Именно тогда, на французском языке...]

– Три, два, один...

Под обратный отсчёт времени учителя Кан Хи Вон Хлоя бросилась к экрану.

Первый этап проверки был легко пройден, а также второй и третий.

Легко.

То, что я стою здесь и делаю это, было слишком легко до такой степени, что мне стало неловко.

"Я думаю, что тоже смогу пройти через восьмой этап".

Уровень восьмой стадии был тот, с которым вы никогда бы не столкнулись бы в реальной жизни, работая в качестве оперного певца... но основы те же самые, не так ли? Там есть заметки на нотном стане, и я просто должен прочитать их.

Музыкальные символы были не более чем языком. Независимо от того, насколько сложно написана корейская фраза, для корейца было бы возможно прочитать её.

Четвёртый и пятый этап.

Хлоя, которая была единственной оставшейся, выпала, и только я достиг шестого уровня.

Я чувствовал, что весь класс смотрит на меня, и это заставило меня снова почувствовать себя клоуном.

"Может, мне просто случайно провалиться и бросить учебу..."

Я закрыл глаза и изменил свои мысли.

Нет.

Если бы я сделал это небрежно и вошёл в класс низкого уровня, я бы наверняка испытывал сильное напряжение в течение следующего семестра. И если бы я играл с детьми на более низком уровне, это заставило бы меня чувствовать себя более несчастным.

Поэтому я решил сделать всё как следует.

– Три, два, один.

Подняв голову, я увидел партитуру, которая становилась всё более и более сложной.

Тем не менее она всё ещё находилась в пределах простого диапазона.

Вытягивание ноты, внезапное изменение ноты и забота о повторяющихся нотах были тем, что я

делал сотни, тысячи и миллионы раз как оперный певец.

Если бы я здесь что-то напутал, это было бы самое постыдное…

– А?

В середине мягкого чтения партитуры я вдруг остановился.

Я чувствовал, как учитель Кан Хи Вон, которая всё это время клевала носом, когда я читал вслух, повернулась в мою сторону, а на меня посмотрели около тридцати учеников.

Растерянные лица были сосредоточены на мне.

– Хм? Хотя это не самая трудная часть? – спросила учительница вопросительным тоном. Это было неспроста, потому что это действительно было не трудно – намного проще, чем даже то, что было представлено до этого. Там не было никакого специального музыкального символа и только восьмая нота на стане, не было ничего, что можно было бы сделать неправильно.

"За исключением высоты тона, который сейчас передо мной".

F4

Другими словами, а фа второй октавы.

Так…

– Эм… эта часть слишком высока, и я не могу её спеть.

Теперь, когда я высказал это вслух, мне стало ещё более стыдно, и моё лицо покраснело.

Дерьмо. Это действительно смущает.

Кан Хи Вон, которая видела ситуацию насквозь по моему красному лицу, слегка улыбнулась и похлопала меня.

– А-ха-ха… значит, Юнчэ? Юнчэ, должно быть, не из оперного курса. Прошу прощения. Почему там такая высокая нота? Должно быть, была проблема, мы обычно не делаем это так высоко…

Учительская забота всё глубже проникала в мои кости. Мне было интересно, должен ли я

сказать, что я был с оперного курса, пока игривый голос не раздался из задних рядов класса.

– Мисс. Он как раз с оперного курса. Я видел его на собеседовании!

Взрыв лёгкого смеха наполнил класс.

– Неужели… неужели это так? Давайте перейдём к следующему ряду.

Оставив суетящуюся учительницу, я повернулся всем телом и посмотрел туда, откуда донёсся голос, и увидел, что группа Чон Си Хёка смеётся надо мной.

Однако это не было похоже на голос Чон Си Хёка.

Оглядываясь вокруг на всех членов, сидящих вокруг Чон Си Хёка, мои глаза встретились с глазами слегка толстого мальчика. Я видел, как он, вздрогнув, отдёрнул голову. Взглянув на табличку с фамилией, я увидел имя – Ким Дон Сик.

Ким Дон Сик… учитывая, что у меня не было никаких воспоминаний, казалось, что он был кем-то, не связанным как со мной, так и с оперой. Посмотрев на него некоторое время, я фыркнул и вернулся на своё место.

Вздох. Что я делаю, борясь с детьми? Это также был факт, что я не мог петь F второй октавы как баритон.

Посмотрев вперёд, я посмотрел поверх показаний приборов, когда услышал голос сбоку.

[Шестой этап тоже очень хорош. Что тут такого смешного, что они смеются?]

– …

Посмотрев в сторону, я увидел, что Хлоя нахмурилась, как будто это её обидели. Это милое выражение лица заставило меня захотеть пошалить.

"Давай притворимся, что не знаем французского".

Когда я посмотрел вперёд, притворяясь, что ничего не знаю, Хлоя осторожно заговорила.

– Эм… ты ведь знаешь, как говорить по-французски?

[…]

[Разве он не говорил со мной раньше?]

[…]

[Что происходит…]

Надутая Хлоя чуть не заставила меня расхохотаться, но я едва сдерживался.

Когда я уже собирался открыть рот после того, как посмотрел на Хлою, которая продолжала смотреть на меня, начался следующий ряд, поэтому я закрыл рот. Здесь не могло быть никакого фонового шума.

Продолжавшаяся проверка зрительного чтения наконец завершилась на последнем ряду.

Сон Ми Нэ провалилась на пятом этапе, Чон Си Хёк на седьмом, а тот парень Дон Сик на четвертом. В итоге первое место досталось Ли Со А.

– Ну что ж, тогда перейдём к музыкальному диктанту?

Кан Хи Вон, которая снова привлекла всеобщее внимание, раздала пустые нотные листы и продолжил:

– Правила очень просты. Вы слышите этот звук и записываете его на музыкальный стан. Здесь ведь никто не будет жульничать, верно? Вы получите ноль, если это сделаете, но помимо этого, даже если вы поступите в класс, который окажется неподходящим для вас, то учиться будет намного труднее.

– Да!

Громкие голоса затихали один за другим.

И испытание началось.

http://tl.rulate.ru/book/39225/868031